

Глава 1

Этим утром я проснулся от того, что моя сестра, как обычно, сдёрнула с меня одеяло убийственным рывком, и оно полетело прочь - вместе с трёхцветным котом, завернувшимся в него рядом со мной. А вот и моя сестрёнка, мой утренний киллер, послушно исполняющий мамины поручения.

- Мама говорит тебе поесть как следует.

Улыбаясь, моя сестрёнка подхватила недовольного кота с кровати обеими руками, и ткнулась к нему носом между ушей.

- Сями, тебе тоже! Есть пора!

Сямисэн, ставший нашим домашним питомцем после школьного фестиваля, зевнул с безразличной мордой, и облизал свои передние лапы. Когда-то он умел разговаривать, а нынче трёхцветный кот полностью потерял свой голос и прочно застолбил в нашем доме место обычного домашнего любимца. Он стал типичным невыразительным котом, каких полно повсюду - как будто бы мне померещилось, что этот кот вообще мог говорить по-человечьи. Кот он отличный и не привередлив; мурлычет редко, почти никогда - как если бы он забыл и кошачий язык вместе с людским. Как-то вышло, что он устроил себе кровать в моей комнате, и понемногу привык к частым приставаниям моей сестрёнки, которая постоянно рвалась ухаживать за Сямисэном.

- Сямиии, Сямиии, есть пора!

Напевая без всякого ритма, сестрёнка выскочила из комнаты, с видимым усилием прижимая к себе кота. От холодного утреннего воздуха у меня пошли мурашки по коже. Я бросил короткий взгляд на циферблат часов. Наконец, я кое-как поднялся, преодолевая тягу к тёплой постели.

Вскоре я переоделся, умылся, спустился в столовую, за пять минут проглотил завтрак и вылетел из дверей задолго до моей сестры. Погода сегодня опять была холодной, даже холоднее, чем раньше.

Пока что всё шло нормально.

Я, как обычно, карабкался в гору, когда мне на глаза попался знакомый затылок. В десяти или около того метрах от меня шёл, несомненно, Танигути. Обычно этот парень радостно скачет и подпрыгивает, поднимаясь на холм, но сегодня он определённо шагал медленнее, чем обычно. Через мгновение я догнал его.

- Эй, Танигути!

Неплохо бы перехватывать инициативу и хлопать его по плечу время от времени, подумал я про себя, и так и поступил.

- ...Ммм, Кён?

Голос его был заметно приглушён. Конечно; ведь на Танигути была белая медицинская повязка [2].

- Что с тобой? Простудился?

- А?... - Танигути выглядел истощённо, - Простудился, как видишь. Вообще-то, лучше бы я дома посидел, но мой старикан поднял шум...

Понятно-понятно, ещё вчера ты был полон энергии, но вдруг неожиданно схватил простуду.

- Да что ты несёшь? Я и вчера хреново себя чувствовал! *Кха-кха*

Ладно, не стоит сбивать шаг только оттого, что я не привык видеть Танигути кашляющим и усталым. Но разве был он вчера похож на больного? По-моему, только легкомысленен, как обычно.

- Ммм... да? Вроде бы я не старался казаться здоровым.

Танигути непонимающе наклонил голову, и я злорадно ему ухмыльнулся:

- Ты радостно пищал о своём рождественском свидании, помнишь? Смотри уж поправляйся до него! Такой шанс для тебя невероятная редкость, знаешь ли!

Однако Танигути ещё сильнее наклонил голову:

- Свидание? Что ещё за свидание? Дурень. Нет у меня никаких планов на Рождество.

- «Что ещё» - это я у тебя должен спросить. А что ещё стало с твоей девушкой из старшей женской школы Коёэн? Она тебя прошлой ночью бросила, что ли?

- Эй, Кён, да о чём ты вообще говоришь? Я понятия не имею ни о каких девушках!

Танигути сердито закрыл рот и отвернулся, снова зашагав вперёд. Все симптомы простуды были налицо, и его слабость не казалась притворной. Более того, судя по его состоянию, планы на свидание пошли прахом, и он должен был чувствовать себя истощённым. После его вчерашних громких речей сердце у него, наверняка, разрывалось от одной лишь необходимости встречаться со мной лицом к лицу. Ясно, ясно.

- Да не хмурься ты так! - я хлопнул Танигути по спине, - Хочешь прийти на нашу похлёбковую вечеринку? Ещё не поздно тебя записать!

- Похлёбковую? Что это ещё за вечеринка такая? Ты мне о ней ничего не говорил...

Да? Наверное, потрясение было так велико, что мои слова некоторое время не доходили до его ушей. Ну хорошо же, тогда я тактично промолчу. Всё смоем бескрайним бесконечным потоком времени. Обещаю, я больше не затрону эту тему в разговоре.

Танигути продолжал влачить себя вверх, а я медленно тащился в гору позади него.

В тот момент я ещё ничего не замечал.

Кое-что застало меня врасплох: лишь сейчас я обнаружил, что простуда в десятом «Д» уже приняла характер эпидемии. Я вошёл в класс перед самым звонком, но несколько мест ещё оставались свободными, и каждый пятый ученик пристрастился к ношению белых масок. Единственное объяснение было в том, что все они заранее разузнали периоды инкубации и вспышки простуды.

Я ещё сильнее удивился, обнаружив, что парта за моей спиной так и осталась пустой с первого урока.

- Невероятно...

Харухи прогуливает по болезни? Неужто в этом году такая скверная и зверствующая простуда? Быть того не может, что нашлись патогены, осмелившиеся внедриться в её тело, не говоря уже о совсем небывалом факте: Харухи свалили какие-то микробы или бактерии. Гораздо более убедительной казалась мысль, что Харухи готовила какой-нибудь новый, только что выдуманный план. Может, кроме похлёбки будет что-нибудь ещё?

Атмосфера в классе была затхлая, и не из-за отсутствия кондиционеров. Внезапно заболели все. Казалось даже, что учащихся вообще стало меньше, чем раньше.

Конечно, я не чувствовал переполняющего присутствия Харухи позади меня. Но, в то же время, я ощущал, что обстановка загадочным образом изменилась.

Затем были уроки, которые я провёл праздно, и, наконец, очень вовремя подоспел перерыв на обед.

Когда я доставал холодную, как камень, коробку с едой из портфеля, подошёл Куникида, со своим обедом в одной руке, и уселся позади меня.

- Похоже, ты не занят. Можно тут сесть? – спросил Куникида, распаковывая свой обёрнутый салфетками Туррегваре [3]. После того, как в старшей школе мы оказались в одном классе, обедать вместе уже практически стало нашей привычкой. Я поискал своего другого «приятеля по обедам», Танигути, но его в классе не было; наверное, пошёл в школьный буфет.

Я развернул свой стул боком:

- Что-то простуда внезапно стала популярна. Слава богу, хоть я не заразился.

- Ммм?

Куникида осторожно поместил свой Туррегваре на развёрнутые салфетки, и, бросив на меня удивлённый взгляд, принялся исследовать его содержимое. Орудя палочками, как краб клешнями, Куникида сказал:

- Признаки распространяющейся простуды было видно ещё неделю назад! На грипп не похоже, но, может, было бы даже лучше, чтобы это был грипп. Всё-таки в наши дни есть хорошие лекарства.

- Неделю назад? – переспросил я, прекратив разрезать на куски мой отделанный шпинатом омлет.

На прошлой неделе в это же время я и подумать не мог о том, что кто-то уже разносил в классе бактерии простуды. Отсутствующих по болезни не было, и на уроках никто не кашлял, насколько я помню. Все ученики десятого «Д» казались здоровыми – получается, демон недомоганий незаметно работал за моей спиной?

- Как? Да нескольких человек же не было. Ты что, не заметил?

Не заметил. Правда, что ли?

- Конечно, правда. А с начала этой недели всё хуже и хуже. Только бы они не вздумали устраивать всем десятым классам карантин. А то наверняка урежут потом зимние каникулы.

Куникида запихал ещё немного риса с фурикаке [4] себе в рот.

- Танигути тоже в последнее время зелёный до корней волос. Его отец считает, что болезни надо лечить силой воли, так он не даёт прогуливать школу с температурой ниже сорока градусов. Надеюсь, Танигути что-нибудь придумает, пока ему не станет совсем плохо.

Мои палочки замерли.

- Куникида. Послушай, я думал, что Танигути только сегодня заболел всерьёз.

- О нет, ты что. Он же такой с начала недели, разве нет? Он вчера даже на физкультуру не пошёл.

Я недоумевал всё больше.

Постой, Куникида. О чём ты вообще говоришь? Насколько я помню, вчера на физкультуре Танигути бился за футбольное первенство и носился, как на стероидах. Это совершенно точно, поскольку я играл за другую сторону, и несколько раз проводил ему подкат. Не то, чтобы я обиделся за то, что он нашёл себе девчонку, но знай я, чем всё кончится сегодня, наверное, я дважды подумал бы перед тем, как его перехватывать.

- Ты уверен? Правда? Странно!

Куникида наклонил голову, выбирая морковь из кинпира-гобо [5].

- Показалось мне, что ли? - произнёс он беспечно, - Хмм, ну ладно - выясним, когда Танигути вернётся.

Да что сегодня такое творится? Танигути и Куникида говорят так, как будто всё это время они блуждали в непроглядном тумане, и даже Харухи нет! Только не говорите, что всё это - предзнаменования надвигающегося на всю человеческую расу, за исключением Харухи, катаклизма. Моё обычно безмолвствующее шестое чувство включило сирену тревоги, и странные мурашки внезапно пробежали у меня по затылку.

Я был прав.

Мой нюх меня не подвёл. Без всякого сомненья, это были предзнаменования. В чём мой нюх ошибался, так это в том, на чью голову свалились проблемы. Всё человечество за исключением Харухи... ну, не совсем. Как бы это не казалось удивительно, но только один человек обратил внимание и был недоволен таким оборотом дел. За исключением этого несчастного, всё остальное человечество абсолютно ничего не замечало. Уже потому, что они вообще никак не могли обнаружить начало этого происшествия. Невозможно заметить то, что выходит за пределы твоих органов чувств. С их точки зрения мир совершенно не изменился.

Кто был этим единственным, попавшим в переплёт?

Ответ очевиден.

Я!

Ошеломлённый, я стоял в замешательстве, а мир вокруг меня бежал вперёд.

Да, до меня, наконец, дошло.

Обеденный перерыв восемнадцатого декабря.

Предзнаменование прибыло в физической форме и открыло двери класса.

Ого! Несколько девчонок с первых парт напротив двери взорвались радостными возгласами. Шум, очевидно, поднялся, когда они заметили только что вошедшую ученицу. Сквозь брешь в стене из матросок я успел мельком увидеть ту, что вызвала такое внимание.

В одной из её рук качалась сумочка. Она улыбалась спешащим к ней друзьям.

- Да, я в полном порядке. После утренней прививки в больнице мне стало гораздо лучше. Дома делать было нечего, так что я решила сходить хотя бы на послеобеденные уроки, - с мягкой улыбкой отвечала она на вопросы о своём здоровье. Покончив с коротким, но ярким приветствием, она проследовала к нам. Её волосы развевались на ходу.

- Упс, пойду-ка я!

Куникида закусил свои палочки и вскочил. Что до меня, то мои голосовые связки будто потеряли способность издавать звуки - а может, я вообще забыл, что надо вдыхать и выдыхать кислород. Я просто смотрел на неё. Время, казалось, текло бесконечно, но на самом деле она прошла лишь несколько шагов. Наконец, стук каблучков замер. Она стояла прямо передо мной.

- Что случилось? - озадачено спросила она, глядя на меня, как ни в чём не бывало, - Ты выглядишь так, будто призрак увидел! Или у меня с лицом что-то не так?

Затем она повернулась к Куникиде, пытавшемуся запаковать свой Tupperware.

- Ох, да мне просто портфель надо положить. Пожалуйста, пообедайте на здоровье. Я уже поела перед тем, как прийти сюда. Могу одолжить тебе парту на перерыв.

Как и обещала, она повесила свою сумку на крючок с краю парты, и грациозно повернулась к кольцу ожидавших её друзей.

- Стой, - наверное, мой голос сорвался на крик, - Как ты здесь оказалась, а?

Она обернулась и кольнула меня холодным взглядом.

- То есть? А что в этом такого странного? Или ты имеешь в виду, что лучше бы я ещё повалялась с простудой? В каком смысле ты спрашиваешь?

- Нет. Неважно, простуда там у тебя, или что. Не в этом...

- Кён, - Куникида обеспокоено похлопал меня по плечам, - Ты сегодня такой странный! Кён сегодня весь день говорит странные вещи.

- Послушай, Куникида, неужели тебе ничего не приходит в голову?

Не в силах больше сдерживаться, я вскочил и указал пальцем на неё, смотревшую в мою сторону так, как будто бы она столкнулась с неразрешимой загадкой.

- Разве ты не видишь, кто это? Её здесь даже быть не должно!

- ...Кён, как грубо с твоей стороны забывать лицо своей одноклассницы, только она исчезнет из школы на пару дней! Как это меня здесь быть не должно? Мы же в одном классе учимся, ты

забыл, что ли?

Да как я могу такое забыть! Эта неудавшаяся убийца! Если я когда и забуду лицо человека, желающего моей смерти, то уж не за какие-то полгода.

- Ясно.

Её лицо озарила улыбка, как будто бы она вдруг придумала отличную шутку.

- Прилёг вздремнуть после обеда, да? Может, тебе просто приснилось что-нибудь не то? Наверняка ведь. Подъём! Проснись!

- А? – с широкой улыбкой на миловидном личике, она обернулась к Куникиде, ища поддержки. Точь в точь та девочка, чей вид навсегда застрял в моей голове и не мог быть изгнан оттуда.

Мгновенные вспышки воспоминаний. Класс, залитый заходящим солнцем – тени, простёршиеся на полу – стены без окон – искривлённое пространство – взмах ножа – слабая улыбка – песчинки-кристаллики, крошкой осыпающиеся на землю...

Наша бывшая староста, побеждённая в битве с Нагато и прекратившая своё существование, которая, по общему мнению, перевелась учиться в Канаду.

Передо мной стояла Асакура Рёко.

- Умойся, придёшь в себя. У тебя платочек есть? Могу одолжить.

Асакура полезла, было, в карман юбки, но я перехватил её руку своей. Кто знает, что она достанет оттуда вместо платочка?

- Не надо, спасибо. Лучше объясни мне, что происходит. Хорошенько объясни. Например, почему ты бросила свою сумку на место Харухи? Это Харухина парта, не твоя.

- Харухи?

Асакура нахмурила брови и спросила Куникиду:

- Кто такая Харухи? Прозвище, что ли, кому-то такое выдумали?

Ответ Куникиды обрушил мои последние надежды:

- Что-то не соображу. Харухи-сан... Как это вообще пишется-то?

- Вы что... это же Харухи! – промямлил я, замороженный, - Вы что, все забыли о Харухи Судзумии? Да как у вас получилось такую личность забыть?

- Судзумия Харухи... Ну, Кён, - неспешно принялся разъяснять мне успокаивающим тоном Куникида, - в нашем классе такой ученицы нет! Кстати говоря, это место досталось Асакуре, когда нас недавно пересаживали. Ты точно не путаешь нас с другим классом? Хмм, никогда раньше не слышал об этой Судзумии. Наверное, она не в десятых классах...

- Я тоже ничего про неё не знаю, - мягким кошачьим голосом заговорила Асакура, как будто уговаривая меня съесть горькое лекарство, - Куникида-кун, не посмотришь у меня в парте? Там в углу должен быть классный журнал.

Я выхватил тетрадку у Куникиды, только тот извлёк её на свет. Распахнув её на списке учеников десятого «д», я пробежался пальцем по списку девичьих имён.

Сазки, Саканака, Судзуки, Сэно...

Ни одного имени между Судзуки и Сэно. Имя Судзумии Харухи исчезло из классного журнала. «Кого ты ищешь? Да такой девчонки никогда и не существовало!» - кричала мне страница журнала. Захлопнув её, я закрыл глаза.

- ...Куникида, можно тебя попросить?

- Да?

- Ущипни меня за щёку. Я хочу проснуться.

- Правда ущипнуть?

Он постарался изо всех сил. Было больно. Но я не проснулся. Открыв глаза, я обнаружил перед собой всё ту же Асакуру, надувшую губы дугой.

Что же здесь такое творится?

Я неожиданно понял, что мы оказались в центре внимания всего класса. Все вокруг тарасились на меня, как будто на пожилого бродячего пса, страдающего собачьим бешенством. Проклятье! В чём дело? Я не сказал ничего особенного!

- Проклятье!

Я несколько раз переспросил у окружающих две вещи:

Куда делась Судзумия Харухи?

Разве Асакура Рёко не переводилась из школы?

- Не знаю.

- Нет, не переводилась.

Полученные ответы совершенно ничего хорошего не предвещали. Как будто по сигналу, когда я услышал их, у меня закружилась голова и меня затошнило. Я устоял, лишь оперившись рукой о ближайшую парту. Моё психическое здоровье было уже серьёзным образом подорвано.

Асакура положила свою ладонь на моё запястье, и обеспокоено уставилась на меня. Сладкий аромат её волос действовал на меня, как наркотик.

- Наверное, тебе лучше заглянуть в медкабинет. Такое бывает, если не очень хорошо себя чувствуешь. Наверное, дело в этом! Ты не простудился случайно?

Никогда! – хотел я крикнуть изо всех сил. Это не я здесь странен! Это ситуация здесь страннее некуда!

- Убери от меня руки!

Я отбросил ладонь Асакуры и бросился к выходу из класса. Воздушное неприятное ощущение

на моей коже просачивалось ко мне в мозг. Внезапно вспыхнувшая простуда, пробелы в разговорах с Танигути, исчезновение имени Харухи из журнала, появление Асакуры... что это? Харухи пропала? Никто её не помнит? Не может быть! Разве не вокруг неё вращался весь этот мир? Разве не она была чёрносписочным персонажем вселенских масштабов?

Едва не спотыкаясь, я изо всех сил толкал себя ногами вперёд, и вывалился в коридор чуть ли не на четвереньках.

Первое, что пришло мне в голову – это лицо Нагато. Она наверняка всё мне как следует объяснит. В конце концов, она же Нагато Юки, молчаливый, но всемогущий пришелец-андроид. Она всегда всё как-нибудь уладит. Не будет преувеличением сказать, что я выживаю только благодаря Нагато.

Нагато, моя Нагато!

Она спасёт парня вроде меня, попавшего в такой переплёт!

Класс Нагато был в двух шагах. Бежать не было смысла, через пару секунд я уже был там. Не в состоянии ни о чём больше думать, я открыл дверь и поискал взглядом крохотную коротковолосую девушку.

Её не было.

Но сдаваться ещё было слишком рано. Обед она наверняка проводит в клубной комнате, читая книги. Хотя в классе её и не было, заключать, что пропала даже она, было бы преждевременно.

Следующим мне на ум пришёл Коидзуми. Комната литературного кружка, расположенная в старом корпусе, была далеко отсюда. Даже дальше, чем кабинет одиннадцатого класса Асахины-сан. Куда быстрее было навестись в десятый «и» этажом ниже. Коидзуми Ицуки, пожалуйста, будь там! Никогда в жизни я ещё не мечтал увидеть его улыбчивую физиономию так сильно.

Рысцой я промчался по коридору, сбежал, прыгая через три ступеньки, по лестнице, и бросился к комнате десятого «и» с самого края корпуса, молясь, чтобы этот сверхъестественный товарищ был на месте.

Десятый «Ж», десятый «З», десятый...

- Что? К...куда...

Я остановился, наконец, соображая, и ещё раз перепроверил висящие на стене таблички. Слева от десятого «З» был десятый «Ж». Справа от десятого «З» был...

Только лестничный пролёт пожарной лестницы.

Больше ничего. Ни следа.

- Да как такое возможно...?

Там не только не было Коидзуми.

Исчез весь десятый «И».

Вот теперь я действительно попал в переплёт.

Кто бы мог подумать, что целый класс, ещё существовавший вчера, сегодня исчезнет? Исчез не какой-то там один человек, весь класс был стёрт и само здание обрезано. Как ты не торопись, невозможно повернуть такое за одну ночь. А куда делись ученики десятого «И»?

Шок от увиденного отнял у меня чувство времени. Бог знает, сколько я простоял там, примёрзнув к полу, пока сознание не возвратилось ко мне от лёгкого тычка в спину. Сквозь туман я слышал голос учителя биологии, который, как пастила, обнимал несколько тетрадей.

- Ты что здесь делаешь? Урок уже начался! Давай в класс!

Должно быть, я пропустил звонок с перемены. Коридор уже очистился от людей, и только голос учителя десятого «Ж» эхом отдавался в нём.

Шатаясь, я побрёл прочь. Время дурных примет прошло. Катастрофа уже происходит. Те, кого не должно было бы быть, появились, зато пропали те, кто пропадать был не должен. Харухи, Коидзуми и все ученики десятого «И» против одной лишь Асакуры – это нечестный обмен!

- Какого чёрта?

Если свихнулся не я, значит, свихнулся весь остальной мир.

Кто это сделал?

Ты, Харухи?

Из-за всего произошедшего, я абсолютно ничего не слышал на послеобеденных уроках. Все голоса и звуки моментально выскальзывали у меня из головы, не оставляя и следа в моих мозговых клетках. Не успел я оглянуться, как закончился даже классный час, и нас распустили.

Я был напуган, не столько Асакурой, калякавшей за мной что-то своим механическим карандашом, сколько тем, что ни Харухи, ни Коидзуми не было в школе. Даже расспрашивать окружающих меня невыносимо раздражало. «Понятия не имею, о чём ты». Всякий раз, как я снова слышал эту фразу, я всё глубже погружался в бездонное болото отчаяния. Я был обессилен настолько, что не мог даже оторвать свою задницу от стула.

Танигути с Куникидой направились прямо домой, хотя Куникида и чувствовал себя немного беспокойно за меня. Асакура, счастливо смеясь, покинула класс в компании нескольких девочек. Перед тем, как направиться к выходу, она бросила на меня взгляд, полный искренней заботы об опечаленном однокласснике, и от него у меня закружилась голова. Хитрит. Все они хитрят.

Практически изгнанный какими-то убирающими класс дежурными, я, наконец, умудрился подняться на ноги, и выйти в коридор с портфелем в одной руке.

Всё-таки, после уроков здесь мне было не место.

С нелёгким сердцем я спустился по лестнице на первый этаж. Когда я уже был там, луч света вдруг возник передо мной, и я бросился ему навстречу.

- Асахина-сан!

Ну разве придумашь картину счастливей? Ко мне приближалась моя богиня, моё визуальное

лекарство от стрессов. А в качестве дополнительного бонуса к очаровательной милашке с детским личиком была Цуруя-сан рядом с ней. Переполняющая меня радость заставила меня потерять свою настороженность.

...Наверное, мне следовало быть немного рассудительней.

Я рванулся к двум старшеклассницам с невероятной скоростью, и изо всех сил схватил и сжал плечо Асахины-сан, широко раскрывшей на меня глаза:

- Э-э!

На её лице явно было написано удивление, но я не мог остановиться, и всё говорил и говорил:

- Харухи исчезла! Класс Коидзуми превратился в «блуждающий кабинет»! Нагато я ещё не видел, но здесь Асакура, и сама школа выглядит страннее некуда! Но ты ведь ещё моя Асахина-сан, да?

Бах! Это был звук, с которым портфель Асахины-сан и набор чистописания рухнули на пол.

- Э? А, э... ммм. Это... но...

- Ты ведь Асахина-сан из будущего?

- ...Будущего? Кк..какого будущего? И пожалуйста... отпусти.

У меня засосало под ложечкой. Асахина-сан глядела на меня, как ручная антилопа-пала на дикого ягуара. Её глаза были явно заполнены ужасом, а как раз этого я и боялся.

Поражённый до смерти, я вдруг почувствовал, как мою руку вывернуло вперёд. Суставы недовольно щёлкнули. Ауч!

- Секундочку, парень! - Цуруя-сан перехватила мою руку захватом из каких-то древних боевых искусств, - А ну хватит бросаться на людей! Только посмотри, моя Микуру дрожит с головы до ног.

Казалось, она смеялась, но взгляд её был остр как меч. Я посмотрел на Асахину-сан. Она определённо отступала со слезами на глазах.

- Ты что, первогодка из фан-клуба Микуру? Везде свои формальности, парень. Поспешишь – людей насмешишь.

Холодная дрожь, которую я уже столько раз испытывал сегодня, пробежала по моей спине.

- Цуруя-сан... - все ещё заключенный в захват удэ-гарами, простонал я.

Цуруя-сан внимательно посмотрела мне прямо в лицо, как если бы я был ей совершенно не знаком.

Цуруя-сан, и ты тоже...?

- Эй, откуда ты меня знаешь? Кстати, кто ты такой? Знакомый Микуру?

Тут я увидел кое-что, чего никак не хотел бы видеть. Съёжившись позади Цуруи-сан, Асахина-сан внимательно глянула на меня и яростно затрясла головой:

- Н... н... я его не знаю. Э...э... М...может, он меня с кем-нибудь перепутал...

В моих глазах потускнело. Я чувствовал себя так, как будто бы только что получил свою экзаменационную карточку с результатами за этот год, и оказалось, что я провалил всё подряд – как раз, когда я надеялся, что год уже на исходе. Я стерпел бы любые словесные нападки от кого угодно, но слова Асахины-сан стали для меня самым большим потрясением с тех пор, как моя кузина, в которую я был влюблен в детстве, сбежала с другим мальчишкой.

Не мог же я перепутать Асахину-сан с кем-то ещё, отзывающимся на имя «Асахина-сан», кроме, разве, Асахины-сан из другого времени... о, идея! У меня был прекрасный способ удостовериться, та ли это Асахина-сан, которую я знал, правильно?

- Асахина-сан.

Я указал пальцем на собственную грудь. Могу только сказать, что я выжил из ума. Слова слетали с моего языка, складываясь в очередную реплику:

- Где-то здесь у тебя на груди должна быть родинка в форме звёздочки. Глянь, есть такая? Если ты не против, я даже сам посмотрю...

Я получил полновесный удар кулаком по лицу.

Кулачком Асахины-сан.

Асахина-сан, ошеломлённая тем, что я говорил, моментально покраснела. Слёзы хлынули из её глаз, и медленным, неумелым движением, она нанесла мне удар правой прямо в лицо.

- ...Угх, - издала она горлом хлюпающий звук, и бросилась прочь.

- Эй, Микуру! А, чёрт. А ты, парень, держи свой вонючий извращённый мозг под контролем! Микуру-тян, знаешь ли, очень стеснительна! Только попробуй ещё что-нибудь ей сделать, узнаешь, что бывает, когда у меня волосы дыбом стоят от ярости.

Ещё раз недружелюбно сжав моё запястье напоследок, Цуруя-сан подхватила портфель и набор для чистописания с пола, прижала их к груди и помчалась догонять Асахину-сан.

- Эй, погоди минутку... Микуру...

- ...

Я смотрел за ними в оцепенении, и холодный зимний ветер гулял у меня в голове.

Это, без сомнения, был конец.

Выживу ли я завтра? Если новость о том, что я довёл Асахину-сан до слёз расползётся по школе, бить меня соберётся отнюдь не малое количество парней. Будь всё наоборот, я бы и сам присоединился к подобной акции. Наверное, нужно смириться и подготовиться к худшему.

Мало-помалу, идеи у меня иссякали. Я набрал номер Харухино мобильного, но услышал лишь оператора: «набранный вами номер не обслуживается». Её домашний телефон у меня нигде не был записан, и даже имя её полностью стёрлось из моей записной книжки. Я подумывал направиться к ней домой, но, по здравому размышлению, я никогда до этого там не был. Нечестно, конечно, учитывая, что Харухи у меня бывала, но теперь было слишком поздно об этом думать.

Не обращая внимания на исчезновение десятого «И», я заглянул в учительскую спросить, не отпрашивались ли на сегодня Коидзуми или Харухи. Ответ был строго отрицательным. Ни в одном классе школы не было ученицы по имени Харухи Судзумия. Никаких переводящихся сюда студентов по имени Коидзуми Ицуки не было и не предвиделось. Так мне сказали.

Я был в тупике.

Где мне искать подсказки? Что это всё – игра «Найди Харухи», устроенная Харухи? Игра, в которой надо обнаружить, куда пропала исчезнувшая Харухи? И зачем нужна такая игра? – размышлял я, шагая. Один-единственный удар Асахины-сан немного остудил меня. Не было смысла жечь мосты в отчаянных рывках. В такое время я должен быть спокоен. Спокоен.

- Пожалуйста, умоляю тебя, - бормотал я.

Оставалось единственное место. Последняя опора, окончательная, абсолютная, последняя линия обороны. Если провалится и она, всему конец. Я проиграл.

Комната литературного кружка в корпусе кружков, обычно называемом просто старым корпусом.

Если Нагато там нет, что я смогу поделать?

Я нарочно замедлил шаг, и медленно подходил к комнате кружка, давая себе время собраться с духом. Спустя пару минут, уже стоя перед старой изношенной деревянной дверью, я положил руку на грудь, чтобы проверить пульс. Далёк от нормального, но уже гораздо лучше, чем во время обеденного перерыва. Наверное, мой рассудок окаменел от такого количества травм во время этой цепочки аномалий. Я был доведён до предела. Единственным путём передо мной был путь в облако тьмы, с наихудшим исходом на уме.

Не стучась, я широко открыл дверь.

- ...!

И тогда я увидел.

Хрупкую фигурку, сидевшую на самодельном стуле, с лежащей перед ней на краю длинного стола раскрытой книгой.

Это была Нагато Юки. Она глядела прямо на меня сквозь свои очки, и на всём её лице было написано удивление, её рот раскрылся.

- Ты здесь... - пробормотал я, вздыхая наполовину со смирением, наполовину с облегчением, и закрывая за собой дверь. Нагато, как обычно, ничего не сказала, но мне нельзя было потерять голову и возрадоваться. Нагато, которую я знал, не носила очков с того самого происшествия с Асакурой. Здешняя же Нагато была в точно таких же очках, как и раньше. И снова я подумал, что без очков Нагато смотрится гораздо лучше. Мне так больше нравится.

К тому же, у неё был совершенно неправильный вид. Что это за выражение лица, как у девочки из литературного кружка, застигнутой врасплох ворвавшимся внутрь совершенно незнакомым ей учеником? Что это за удивление? Разве не свойственно Нагато держаться дальше всего от таких эмоций?

- Нагато...

Урок, полученный от Асахины-сан ещё был свеж в моей памяти; я сумел подавить своё желание броситься в объятия, и подошёл к столу.

- Что? – ответила Нагато, не шевельнувшись ни на дюйм.

- Рассказывай. Ты меня знаешь?

Она сжала губы и подоткнула очки на носу. Наступило долгое молчание.

Я уже собирался сдаться и пойти искать себе монастырь, чтобы скрыться там от всего этого мира, когда поступил ответ:

- Знаю.

Нагато уставилась куда-то мне в грудь. Надежда снова забила во мне ключом. Эта Нагато могла быть той Нагато, которую знал я.

- Я тоже немного тебя знаю. Послушаешь секундочку?

- ...

- Ты не человек, а органический андроид, созданный пришельцами. Несколько раз ты демонстрировала невероятные, почти магические, способности; например, с битой в режиме «хоум-ран» или во время вторжения в пространство пещерного сверчка...

Пустившись в объяснения, я понемногу начал жалеть о том, что заговорил. Нагато явно смотрела на меня странно. Её глаза и рот широко раскрылись, и взгляд её блуждал по моим плечам. Аура вокруг неё, казалось, выдавала её боязнь посмотреть мне в глаза.

- ...Вот что я узнал, проводя время вместе с тобой. Я прав?

- Простите.

Услышав ответ Нагато, я усомнился в своих ушах. За что тут извиняться? К чему Нагато это говорит?

- Я не понимаю, о чём вы говорите. Я знаю, что вы ученик десятого «д». Я вас вижу иногда. Однако, помимо этого я ничего о вас не знаю. По-моему, мы с вами в первый раз разговариваем.

Последняя опора превратилась в замок из хрупкого, сухого песка, рухнула и рассыпалась.

- ...Так ты не пришелец? Имя Судзумии Харухи тебе ни о чём не говорит?

Нагато наклонила голову в замешательстве, пробуя слово «пришелец» на вкус.

- Нет, - ответила она.

- Секундочку!

На кого мне ещё полагаться, кроме Нагато? Я как птенец ласточки, брошенный родителями. Моя единственная надежда сохранить рассудок была на то, что она что-нибудь придумает. Если всё будет тянуться так дальше, я свихнусь.

- Ерунда!

О нет, я опять терял контроль над собой. В голове у меня царила неразбериха, дожди из метеоров трёх основных цветов носились туда-сюда, как безумные. Я обошёл стол и подобрался ближе к Нагато.

Бледные пальцы захлопнули книгу – толстую, в твёрдой обложке. Название я рассмотреть не успел. Нагато встала со своего стула, и сделала шаг назад, как будто отступая от меня. Два её чёрных глаза, как отполированные камушки Го, нерешительно бегали туда-сюда.

Я положил руки Нагато на плечи. Я потерял самоконтроль, и мне уже была безразлична последняя неудача с Асахиной-сан. Я ни за что не хотел упускать Нагато. Я боялся, что не схвати я её сейчас вот так, и мой последний друг исчезнет, ускользнёт, как и все остальные, сквозь пальцы. Я не хотел больше никого терять.

Мои руки ощущали тепло её тела через школьную форму. Я говорил, обращаясь к её обрамлённому короткими волосами профилю, а она отворачивалась от меня в сторону:

- Пожалуйста, вспомни! Мир изменился в ночь со вчера на сегодня. Харухи заменили Асакурой! Кто устроил эту подмену игроков? Объединение организованных информационных сущностей? Асакуру же воскресили, ты же должна что-то знать! Вы ведь с Асакурой одной крови, да? Так в чём здесь дело, а? Пожалуйста, хотя бы этими твоими учёными словами, но ты же можешь всё объяснить...

Я хотел сказать и ещё много всего в этом духе, но почувствовал, как по моему желудку растекается жидкий свинец.

Как она реагирует... как обычный человек?

Нагато изо всех сил зажмурилась и её бледные керамические щёчки начали заливаться краской. Из её полураскрытых губ вылетал то стон, то слабый вздох, и я, наконец, ощутил, что её хрупкие плечики дрожат под моими ладонями, как щенок на холодном ветру. Дрожащий голос достиг моих ушей:

- Хватит...

Я оценил обстановку. Уже некоторое время Нагато была прижата спиной к стенке. Другими словами, сам того не замечая, я опрокинул её на стену. Что я натворил? Неужели я вёл себя как бандит? Если бы кто-нибудь нас заметил, мне бы тут же заломили руки за спину и устроили самосуд. Ведь если посмотреть объективно, я, как последний негодяй, напал на незащищённую девочку, пользуясь тем, что кроме нас в комнате никого не было.

- Прости.

Отпуская руки, я чувствовал, как силы покидают меня.

- Я не хотел на тебя нападать. Только убедиться кое в чём...

Колени мои задрожали. Я схватил ближайший раскладной стул и рухнул на него, как какой-нибудь только что пойманный моллюск. Нагато не шевелилась, прижавшись спиной к стене. Слава богу, что она хотя бы не бросилась прочь из комнаты.

Я ещё раз осмотрел помещение вокруг себя, и с первого взгляда понял, что оно не было

секретной базой «Бригады SOS». В этой комнате рядами стояли книжные полки и раскладные стулья, а на длинном самодельном столе покоился компьютер – но не та современная машина, которую Харухи шантажом выкрала у компьютерного кружка, а, как минимум, модель на три поколения старше. Они различались по скорости как поезд на магнитной подушке и коляска о двух конях – образно выражаясь.

Стол командира с пирамидкой «Начальник» на нём, как и ожидалось, отсутствовал. Кроме того, пропали холодильник и стойка со всевозможными костюмами на ней. Исчезли настольные игры Коидзуми. Горничной не было. Внучки Санты не было. Ничего не было.

- Чёрт!

Я схватился за голову руками. Я проиграл! Если это была чья-то психологическая атака, мои поздравления с её оглушительным успехом! Первым руку пожму. Кто там у нас за этим стоит? Харухи? Объединение организованных информационных сущностей? Какой-то новый нарушитель спокойствия?...

Так продолжалось около пяти минут. Изо всех сил стараясь найти в жизни хоть немного хорошего, я смущённо поднял голову.

Нагато, всё ещё распластанная по стене, смотрела на меня своими чёрными, как смоль глазами. Её очки слегка съехали. Благодарение небесам хотя бы за то, что во взгляде её не было страха или отвращения, но глаза её блестели как глаза сестры, случайно встретившей на улице предположительно давным-давно мёртвого брата. По крайней мере, мне показалось, что она не собиралась бежать и жаловаться на меня. Посреди такой паники это было единственным небольшим облегчением для меня.

- Садись, чего ты стоишь? – начал было я, но тут до меня дошло, что я захватил стул Нагато. Вернуть ей этот, или разложить другой? Ох, да она же вообще может не захотеть сидеть рядом со мной.

- Прости.

Ещё раз извинившись, я поднялся на ноги. Выбрав один из нескольких сложенных стульев неподалёку, я прошёл в середину комнаты. Отойдя на достаточно большое расстояние, я разложил свой стул и уселся на нём, опять схватившись за голову руками.

Это был просто небольшой литературный кружок. Одним майским днём Харухи притащила меня сюда, как сумасшедший промышленный робот, и здесь мы впервые встретили Нагато. Комната, которую я увидел при той самой первой встрече была в точности такой же, как эта. Она была оснащена лишь столами, стульями, книжными полками и Нагато. Но с тех пор, как Харухи объявила, что «Здесь теперь будет штаб-квартира нашего кружка», в ней начали появляться самые разные вещи. Переносной обогреватель, например, чайник, глиняный горшок, холодильник, компьютер...

- Стоп.

Я убрал руки от головы.

Стоп. Ну-ка, ещё раз?

Вешалка, кипятильник, чайник, чашки, старый кассетник...

- Всё не то.

Ищи предметы, которых в этой комнате раньше не было, которые появились с превращением её в логово «Бригады SOS», и которые существуют сейчас!

- Компьютер!

Модель была, несомненно, другой. По полу вился лишь кабель питания, так что, скорее всего он не был подключен к Интернету. Однако компьютер был единственным, что привлекло моё внимание. Единственным ответом в игре «найди отличия».

Нагато все ещё была на ногах. Её взгляд уже долгое время был прикован ко мне, как будто с меня нельзя было спускать глаз. Но как только я обернулся к ней, взор её тотчас же упёрся в пол. Присмотревшись внимательней, я заметил красноватый румянец на её щёчках. Эй,... Нагато. Ты сама на себя не похожа! Твои глаза никогда не блуждают из стороны в сторону, и ты не краснеешь от смущения!

Может, от этого и вышло мало толку, но я притворился невозмутимым, не желая тревожить её.

- Нагато, - я указал на заднюю стенку компьютера, - Можно немного с ним поиграться?

На лице Нагато сначала отразилось потрясение, а затем, мало помалу, оно перешло в недоумение. Её взгляд прыгал с меня на компьютер и обратно. Она глубоко вдохнула.

- Погоди минуту.

Она неуклюже подтащила свой стул к компьютеру, нажала на кнопку на системном блоке и уселась рядом.

За время, которое потребовалось на загрузку операционной системы, банка горячего кофе остыла бы до температуры, при которой его могли бы пить кошки. Когда компьютер, наконец, прекратил трещать как белка, грызущая орехи, Нагато принялась быстро работать мышью, похоже, то ли удаляя, то ли перемещая файлы. Может, там было что-нибудь, что она не хотела показывать другим? Прекрасно её понимаю. Я и сам не хочу, чтобы кто-нибудь увидел мою папку MIKURU.

- Вот, пожалуйста, - сообщила Нагато тихим голосом, не глядя на меня, и встала на страже около стены, - Извини, что задержала.

Усевшись на стуле, я тотчас же уставился в экран и при помощи всего доступного мне арсенала принялся искать папку MIKURU и файлы сайта «Бригады SOS». Чувство тщётности камнем легло на мои плечи.

- ...Их нет.

Что бы я не делал, я не мог найти и следа. Никаких доказательств существования Харухи.

Мне стало интересно, что за данные прятала Нагато, но я спиной чувствовал пилящий меня внимательный взор. Судя по атмосфере, она готова была выдернуть питание в тот же момент, как я приближусь к её секретным данным хотя бы на миллиметр.

Я поднялся со стула.

В компьютере, похоже, никаких подсказок не было. На что я в самом деле надеялся, так это не

на фотогалерею Асахины-сан, и не на сайт «Бригады SOS», а на сообщение с подсказками от Нагато, как в тот раз, когда Харухи и я оказались в заточении в закрытой реальности. Моя надежда была безжалостно уничтожена.

- Прости за беспокойство, - извинился я устало, и повернулся к двери. Я иду домой. А потом я иду спать.

И тут произошло нечто неожиданное.

- Стой.

Нагато вытащила обрывок бумажки из зазора на книжной полке, и нерешительно подошла ко мне. Глядя куда-то в область моего галстука, она заговорила:

- Если ты не против...

Она протянула руку.

- Возьми.

Бумажка, которую она протягивала мне, была заявкой на вступление в кружок.

Ну.

Хорошо ещё, что я уже успел перевидать столько разнообразного абсурда. Иначе бы я наверняка сейчас бегал по школе в поисках психиатра.

Судя по ситуации, либо я полностью и безоговорочно чокнулся, либо мир вокруг меня окончательно слетел с катушек, но первое уже можно в рассмотрение не принимать. Я, в любой ситуации – голос разума, я невозмутимый комментатор-цуккоми [6], критикующий всё, что угодно под солнцем. Я и к этому непостижимому миру могу подобающий комментарий вставить, например: «Какого чёрта, а?»

- ...

Я, в стиле Нагато, безмолвствовал. Во многих смыслах в комнате слегка похолодало. Даже у моей деланной храбрости был предел.

Нагато превратилась в книжную девочку-очкарика. Асахина-сан стала незнакомой старшеклассницей. Коидзуми не переводился в «северную старшую», и, наверное, до сих пор учится где-то ещё.

Да что же это такое?

Я что, имеется в виду, должен был начинать всё с самого начала? А если и так, разве сезон охоты был ещё открыт? Если бы всё сбросилось на ноль, меня должно было бы вернуть в самое начало... а значит, вернуть к самому первому моему школьному дню в десятом классе, нет? Я понятия не имел, кто нажал на кнопку сброса, но менять только моё окружение, оставляя поток времени в том же месте – это просто запутывать мне мозги, вот что! Только взгляните на меня, я полностью озадачен и сбит с толку. Я думал, что эта роль полагается только Асахине-сан!

И где теперь ещё эта девчонка? Где эта дурёха, удравшая со своей счастливой приятной жизнью, бросив меня в таком неуютном, холодном месте?

Где ты, Харухи?

Где ты?

Покажись сейчас же! Ты что, испытываешь мои нервы?!

- ...Проклятье. И почему я должен тебя искать?

Или тебя здесь вообще не существует, Харухи?

Кончай эти шутки, а? Не знаю уж, какого чёрта мне так кажется, да только без тебя эта история далеко не уйдёт! Это просто неразумно – вываливать такие мрачные и подавляющие эмоции на меня одного! Да что с тобой такое?

Мучительная картина вставала передо мной – цепочка тренированных рабов, тянущих гигантские валуны для постройки гробницы в гору. Стоя в переходе между зданиями, я взглянул в холодное, понемногу затягивающееся чёрными тучами небо.

Заявка на вступление в кружок хрустела у меня в кармане.

Когда я добрался до своей спальни, там меня приветствовали Сямисэн и моя сестра. Сестрёнка, бесхитростно веселясь, игралась травинкой с клочком пуха на конце. Сямисэн, валяясь плашмя на моей кровати, раз за разом получал этой травинкой по лбу. Он щурил глаза, будто бы в раздражении, и иногда поднимал свои лапы против атак моей сестры.

- О, привет, - сестрёнка глянула на меня, улыбаясь, - Ты к обеду вовремя. Во-вре-мяя, Сями...

Сямисэн тоже приподнял голову, но вскоре широко зевнул и опять принялся лениво отбиваться от беспрестанных травяных щекоток моей сестры.

Ах да, у меня ещё оставался один шанс.

- Эй, - я выхватил травяной стебелёк и легонько шляпнул сестрёнку по лбу, - Ты помнишь Харухи? А Асахину-сан? Нагато? Коидзуми? Помнишь, мы играли вместе в бейсбол и снимались в фильме?

- Кого-кого?, Кён-кун? Не помню.

Тогда я схватил на руки Сямисэна.

- Когда этот кот попал в дом? Кто его сюда принёс?

Глаза моей сестрёнки ещё больше округлились.

- Хэмммм... В прошлом месяце. Ты же его сам принёс, Кён-кун? Помнишь? У тебя друг переехал, отдал его, и ты его принёс. Дааа, Сямисэн?

Выхватив трёхцветного кота у меня из рук, сестрёнка нежно прижалась к нему щекой. Сямисэн, сонно щуря глаза, смотрел на меня издали с выражением «ну хорошо, сдаюсь» на лице.

- Дай-ка сюда.

Я отобрал кота назад. Усы Сямисэна подрагивали, он явно был недоволен тем, что его

использовали, как товар. Прости, дам тебе потом за это сухого корма.

- Мне нужно перекинуться с ним парой слов. Наедине. Так что оставь-ка нас вдвоём. Давай-давай!

- Эй, я тоже хочу поговорить. Так нечестно, Кён-кун! Э... А ты умеешь говорить с Сями? Да? Правда?

Не пускаясь в дальнейшие объяснения, я поднял свою сестрёнку за пояс и вынес её прочь из комнаты. «Дверь не открывать! Ни под каким видом!», - сурово наказав ей так, я захлопнул дверь.

- Мааам! У Кён-куна крыша поехала!

Слышно было, как моя сестра сбегает по лестнице, объявляя во всеуслышание нечто, вполне возможно, не столь далёкое от истины.

- Итак, Сямисен.

Я уселся, скрестив ноги, и заговорил с драгоценным трёхцветным котом на полу передо мной.

- Ладно, я и впрямь попросил тебя молчать во что бы то ни стало. Но теперь забудь об этом. Наоборот, если ты заговоришь, меня сейчас это успокоит. Давай, Сямисен. Поговори о чём-нибудь. О чём угодно поговори. Философия, естественные науки, на твой выбор. Даже вещи, сложные для понимания. Пожалуйста, поговори со мной!

Сямисен посмотрел на меня скучающим взглядом. После чего, как будто бы утомившись мной, принялся вылизываться.

- ...Ты ведь меня понимаешь, да? Имеешь в виду, ты просто не можешь говорить, но ты всё слышишь и понимаешь? А давай так: если хочешь сказать «Да» - поднимай правую лапу, а если «Нет» - левую?

Ладонью кверху, я протянул свою руку ему под нос. Сямисен на секунду заинтересовался ею, обнюхал пальцы, но, как и ожидалось, вернулся к вылизыванию своей шерсти, ничего не сказав и никак не проявив своё понимание.

Как, наверное, и следовало ожидать.

Этот кот разговаривал, только пока мы снимали фильм, да и то совсем недолго. Как только мы прекратили съёмки, этот котёнок опять стал обычным котом. Самым обычным котом, каких полно повсюду, вызывающим в памяти лишь глаголы вроде «есть», «спать» и «играться».

Одно я знаю. В этом мире коты не говорят.

- Но что в этом странного?

Утомлённый, я откинулся на спину, и потянулся. Коты не говорят. Так что дичь творилась тогда, когда Сямисен обнаружил в себе дар речи, а не сейчас. Или нет?

Эх, хотел бы я просто быть кошкой. Тогда бы можно было не ломать себе голову, а жить своей жизнью, полагаясь на инстинкты.

Я провалялся в этой позе до тех пор, пока не вернулась звать меня к обеду сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/252119>